

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ20-11

№ 2-5202/2018

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

2 июня 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Гетман Е.С. и Киселёва А.П.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Лебедева Алексея Михайловича к страховому публичному акционерному обществу «Ингосстрах» о взыскании страхового возмещения, штрафа, судебных расходов и компенсации морального вреда

по кассационной жалобе СПАО «Ингосстрах», поданной его представителем Зеликиным В.Л., на решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 10 октября 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 июня 2019 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., выслушав объяснения представителя СПАО «Ингосстрах» Зеликина В.Л. по доверенности, поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителя Лебедева А.М. – Рубашкиной Е.В. по доверенности, возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Лебедев А.М. обратился в суд к СПАО «Ингосстрах» (далее – страховая компания) с иском, уточнённым в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, о взыскании страхового возмещения в размере 4 270 000 руб., из которых 1 535 454, 77 руб. просил перечислить в счёт погашения задолженности по кредитному договору, заключённому с АО «Тойота Банк», компенсации морального вреда в размере 10 000 руб., штрафа в размере 50% от присуждённой судом суммы, а также судебных расходов.

Решением Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 10 октября 2018 г. исковые требования Лебедева А.М. удовлетворены частично.

Со страховой компании взыскано страховое возмещение в размере 1 532 454, 77 руб. путём перечисления денежных средств АО «Тойота Банк» в счёт погашения кредитных обязательств, в пользу Лебедева А.М. – страховое возмещение в размере 1 929 326, 05 руб., компенсация морального вреда в размере 5 000 руб., штраф в размере 50 000 руб. и расходы на уплату государственной пошлины в размере 16 350 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 июня 2019 г. решение суда первой инстанции изменено в части размера страхового возмещения, взысканного с ответчика в пользу Лебедева А.М., данная сумма снижена судебной коллегией до 1 899 326, 05 руб. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе страховой компанией ставится вопрос об отмене решения Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 10 октября 2018 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 июня 2019 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 6 марта 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражениях на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 390¹³ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

В интересах законности судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации вправе выйти за пределы доводов кассационных жалобы, представления. При этом суд не вправе проверять законность судебных постановлений в той части, в которой они не обжалуются, а также законность судебных постановлений, которые не обжалуются.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения были допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 12 ноября 2016 г. между Лебедевым А.М. и СПАО «Ингосстрах» заключён договор добровольного страхования транспортного средства «Toyota Land Cruiser 200», что подтверждается полисом серии [REDACTED] № [REDACTED].

Автомобиль застрахован по рискам «Угон транспортного средства без документов и ключей» и «Ущерб», период страхования с 15 ноября 2016 г. по 14 ноября 2017 г., страховая сумма установлена в размере 4 300 000 руб. с безусловной франшизой в размере 30 000 руб.

Страховая премия в размере 161 530 руб., из которых 62 500, 50 руб. составил размер премии по риску «Угон транспортного средства без документов и ключей», уплачена истцом в момент заключения договора страхования.

Указанный выше автомобиль приобретён истцом за счёт денежных средств, предоставленных АО «Тойота Банк» по целевому кредиту на покупку автомобиля.

Согласно страховому полису при полной конструктивной гибели транспортного средства выгодоприобретателем в части задолженности по кредиту является АО «Тойота Банк».

В период с 9 по 10 ноября 2017 г. автомобиль истца похищен неустановленным лицом, в связи с чем возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного пунктом «б» части 4 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации.

13 ноября 2017 г. Лебедев А.М. обратился в страховую компанию с заявлением о выплате страхового возмещения в связи с хищением транспортного средства.

26 января 2018 г. страховая компания отказала в выплате страхового возмещения с указанием на то, что заявленное событие не является страховым случаем по риску «Угон транспортного средства без документов и ключей», так как застрахованное транспортное средство похищено вместе с оставленными в салоне свидетельством о регистрации транспортного средства и паспортом транспортного средства.

Претензия истца, полученная СПАО «Ингосстрах» 12 июля 2018 г., оставлена без удовлетворения.

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции пришёл к выводу о частичном удовлетворении исковых требований, не установив оснований для освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения, предусмотренных статьями 943, 961, 963 Гражданского кодекса Российской Федерации. Суд взыскал сумму страхового возмещения в пользу истца, а также в пользу АО «Тойота Банк» в счёт погашения кредитных обязательств истца.

Суд апелляционной инстанции согласился с указанными выводами суда, однако снизил сумму взысканного в пользу Лебедева А.М. страхового возмещения до 1 899 326, 05 руб., указав, что по договору страхования установлена франшиза в размере 30 000 руб., в связи с чем сумма страхового возмещения должна быть уменьшена.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 июня 2019 г. согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 4 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422).

Согласно подпункту 2 пункта 1 статьи 942 Гражданского кодекса Российской Федерации при заключении договора имущественного страхования между страхователем и страховщиком должно быть достигнуто соглашение о характере события, на случай наступления которого осуществляется страхование (страхового случая).

Пунктом 2 статьи 9 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» предусмотрено, что страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

Как разъяснено в пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан», при разрешении дел о выплате страхового возмещения следует иметь в виду, что в соответствии со статьями 961, 963 и 964 Гражданского кодекса Российской Федерации оставление в транспортном средстве по неосторожности регистрационных документов на него либо комплекта(ов) ключей, диагностической карты, а также их утрата не является основанием для освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения.

Из приведённых правовых норм в их системном истолковании с принципом свободы договора следует, что стороны договора страхования вправе по своему усмотрению определить перечень случаев, признаваемых страховыми, а также случаев, которые не могут быть признаны страховыми; оставление в транспортном средстве по неосторожности регистрационных документов не может служить основанием для освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения, если наступление события относится к риску, который входит в страховое покрытие.

В соответствии с договором страхования «Угон транспортного средства без документов и (или) ключей» наряду с риском «Угон транспортного средства с документами и (или) ключами» является самостоятельным страховым риском.

Это судами учтено не было. Между тем исходя из принципа свободы договора страховщиком могут быть определены различные варианты перечня страховых случаев и соответствующий этим вариантам дифференцированный размер страховой премии, позволяющие учесть законные интересы как страховщика, так и страхователя.

Как следует из выданного Лебедеву А.М. страхового полиса серии [REDACTED] № [REDACTED], договор страхования заключён между сторонами по рискам «Ущерб» и «Угон транспортного средства без документов и ключей».

Страховая премия уплачена Лебедевым А.М. исходя из согласованных условий договора страхования, при этом в страховом полисе указано, что размер страховой премии по риску «Угон транспортного средства без документов и ключей» за счёт применения поправочного коэффициента снижается на 62 500, 50 руб.

Таким образом, Лебедев А.М., заключая договор со СПАО «Ингосстрах», самостоятельно выбрал условия договора страхования и уплатил страховую премию в объёме, соответствующем данным условиям.

Из пункта 19 заявления о хищении (угоне) транспортного средства от 13 ноября 2017 г., поданного Лебедевым А.М. в СПАО «Ингосстрах», следует, что принадлежащий истцу автомобиль похищен вместе со свидетельством о регистрации транспортного средства и паспортом транспортного средства.

Таким образом, заявленное истцом событие относится к риску, который не входит в страховое покрытие по договору страхования, и не оплачивалось страховой премией.

Ссылки суда первой инстанции, с которыми согласилась судебная коллегия, на положения статей 963, 964 Гражданского кодекса Российской Федерации, регламентирующих основания, по которым страховщик может быть освобождён от выплаты страхового возмещения, если это предусмотрено законом или договором, не могут быть приняты во внимание.

Данные положения предусматривают случаи освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения в тех ситуациях, когда страховой случай наступил.

Однако в настоящем споре по условиям договора страхования страховой случай не наступил, в связи с чем к этим условиям не подлежали применению положения указанных статей Гражданского кодекса Российской Федерации.

Допущенное нарушение норм права является существенным, оно повлияло на исход дела и без его устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя.

С учётом изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 июня 2019 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 июня 2019 г. отменить, направить дело на новое апелляционное рассмотрение в Московский городской суд.

Председательствующий

Судьи